

Вырезки из газеты

БАКИНСКИЙ  
БАКИНСКИЙ

г. Баку

28 MAR 1984

На соискание Государственной  
2207  
премии Азербайджанской ССР

# РУБЕЖИ ЗРЕЛОСТИ

Азербайджанскую художественную прозу наших дней отличает тематическое, жанровое и стилистическое многообразие. Обращаясь к важнейшим проблемам, она воссоздает характерные черты наших современников, утверждает идеалы социалистического реализма.

Естественно и закономерно, что вопросы прозы привлекают значительный интерес литературной критики.

Критик и литературовед Гасан Гулиев известен как автор целого ряда книг («Этюды о поиске», «Вровень с веком» и другие) и статей, посвященных вопросам классической и, особенно, современной азербайджанской литературы; большое внимание уделяет он и исследованию прозы.

В его книге, названной «Рубежи прозы» (Баку, Язычы, 1982) анализируются актуальные проблемы литературы 60—70-х годов, то есть того периода, когда азербайджанская проза стала выделяться как по своему тематическо-жанровому охвату, так и плодотворными поисками в области формы и выразительных средств, достигла рубежей зрелости.

Одно из главных достоинств этой работы видится в ее проблематичности, которая позволила во многом избежать описательности, декларативности изложения. Другое — в том, что анализ азербайджанской прозы дается в книге типологически в контексте общесоюзного литературного процесса. В отличие от ряда подобных книг, автор не замыкается в региональных рамках, а наоборот, творческий опыт азербайджанских писателей соотносится с художественными поисками и удачами таких их собратьев по перу, как Ю. Бондарев, Ч. Айтматов, В. Белов, В. Шукшин, В. Распутин, В. Быков, Г. Матвеев, и других. Критик по ходу разбора обращается и к параллелям из мировой литературы, ссылаясь на произведения С. Лема, А. Хейли или Г. Маркеса.

Обширность темы и разнообразие жанров ставили перед критиком определенные трудности. Но автору, в основном, удалось избежать соблазна всеядности; он выделил стержневой материал, необходимый для раскрытия основной идеи книги, и сделал упор на характерные образцы прозы, которые определили ее главную (идейно-эстетическую) направленность.

Обращаясь к произведениям писателей разных поколений, различных художественных стилей и манер — С. Рагимова, М. Ибрагимова, И. Эфендиева, И. Касумова, Г. Сеидбейли, И. Шыхлы, Г. Аббасзаде, Г. Мусаева, И. Гусейнова, В. Бабанлы, Ч. Гусейнова, С. Ахмедова, А. Айлисли, М. Ибрагимбекова, Анара, Р. Ибрагимбекова, Эльчина, Ф. Керимзаде, И. Меликзаде, С. Азери, С. Сулейманова и других, критик очерчивает зримую панораму азербайджанской прозы 60—70-х годов, выявляя ее важнейшие особенности: актуальность и значимость поднятых проблем, стремление решать сложные конфликты, в плане психологическом более углубленно обосновывать мотивы поведения героев, уделять пристальное внимание нравственно-этическим нормам, духовному миру человека, с позиций современности осмысливать историческое прошлое народа.

Рассматривая произведения крупной формы, в которых воссозданы история революционного пробуждения масс и народной жизни конца XIX — начала XX века, а также первые годы становления Советской власти, критик приходит к выводу, что в них национальное, социальное и историческое сплавлены органически, тесно взаимодействуют.

Однако при всей важности обращения к прошлому, со-

временность во всем ее многообразии и сложности является для азербайджанской прозы, впрочем, как и для всей советской литературы, основополагающей.

В этом смысле интересны наблюдения критика, по-новому раскрывающего «производственную» тему, отмечающего новые грани в разработке рабочей тематики. Он прав, когда утверждает, что в лучших произведениях прозы названного периода быт и личная жизнь современного человека труда берутся в неразрывной связи с его профессиональной деятельностью, личное и общественное в них не противопоставляются, а органически сливаются.

Особое место в своей книге Г. Гулиев отдал вопросам влияния НТР на прозу. Как известно, в центральных литературных органах печати в 70-е годы прошли оживленные дискуссии, касающиеся проблемы «НТР и литература». Г. Гулиев тоже вносит свою лепту в это обсуждение; в этом аспекте его больше привлекают соотношение прозы «деревенской» и «городской», эволюция характеров и конфликтов под воздействием НТР. Так, он констатирует, что дела и поступки, психологическое состояние героя в немалой степени обуславливается тем, насколько он предан «асфальту» или «почве». Соглашаясь с мнением целого ряда известных литераторов, ссылаясь на деревенский уголок юности, критик одновременно утверждает, что процесс «урбанизации» деревни намечен самой жизнью.

Одну из глав книги «Рубежи прозы» составляет анализ своеобразия творческого почерка поколения писателей утвердившихся в литературе 60-е годы. Свежесть восприятия мира, удачные поиски в области формы и постижения реальных характеров, живой интерес авторов к личности неоднозначному, внутреннему миру «обыкновенного» человека — вот ее наиболее характерные особенности. Нравственная тема, получившая в последнее время широкое распространение в азербайджанской прозе, также не обойдена вниманием критика. На примере ряда повестей, романов и рассказов он анализирует вклад произведений вскрывающих пороки потребительства и бездуховности философии благополучия.

В то же время автор книги далек от идиллического взгляда на прозу 60—70 годов, которая не была лишена и недостатков. Он высказывает свои справедливые замечания, указывая на схематичность в освоении рабочей тематики, на пассивность ряда положительных героев, а порою на недостаток художественного мастерства у отдельных авторов.

Книга «Рубежи прозы», опирающаяся на достижения современной всесоюзной критики и методологически обоснована. Она дает представление о поступательном движении азербайджанской прозы, раскрывает многие важные закономерности ее развития и перспективы в контексте всей многонациональной советской литературы. Положительная черта книги — ее полемичность. Автор вступает в острый спор по различным проблемам развития прозы с коллегами по критическому «цеху».

Думается, что эта книга, дающая определенное представление об уровне азербайджанской критической мысли, вызовет интерес не только у азербайджанского, но и у всесоюзного читателя, внимательного к литературной жизни народов нашей страны.

А. ДАДАШЗАДЕ,  
доктор филологических наук.